

3. Кронштадтское восстание

В феврале экономическое положение в Петрограде ухудшилось: закрылись десятки заводов, хлебная норма рабочих была снова урезана. Рабочие требовали возможности свободно запасаться продуктами в деревне, не боясь быть арестованными как мешочники. Власти им отказали. Начались демонстрации, потом забастовки. 24 февраля партийные власти Петрограда объявили чрезвычайное положение и арестовали всех еще находившихся на свободе меньшевиков и эсеров, заподозренных в поддержке рабочих волнений. ЦК партии разрешил рабочим ездить в деревню за продовольствием, что сняло напряжение в Петрограде. Тем временем волнения достигли Кронштадта. Еще летом 1917 г. моряки этой военной базы зарекомендовали себя как самый беспокойный элемент большевистской партии. В «июльские дни» они в своих действиях пошли дальше, чем партийное руководство. Сначала они были сторонниками террора, затем сблизились с анархистами (некоторые из них были родом с Украины, в то время захваченной Махно) и стали критиковать «диктатуру большевистских комиссаров». 28 февраля 1921 г. экипаж броненосца «Петропав-

ловск» проголосовал за резолюцию, которая должна была стать хартией восстания. Основными требованиями были переизбрание Советов тайным голосованием с предварительными дискуссиями и свободными выборами; свобода слова и печати в пользу «рабочих, крестьян, а также анархистов и левых социалистов»; освобождение всех политзаключенных; уравнивание пайков для всех, кроме «рабочих горячих цехов»; прекращение насильственных конфискаций, свободный труд ремесленников, не использующих наемных рабочих; для крестьян — полная свобода «делать со своей землей все, что угодно... и выращивать скот, при условии, что они не применяют наемную рабочую силу».

Эти требования, исходившие сразу от всех социалистических и анархических группировок, а не от какой-либо отдельной партии, в какой-то мере повторяли тезисы Зиновьева, напечатанные в «Петроградской правде». Узнав о принятии резолюции моряков «Петропавловска», в Кронштадт выехал Калинин, председатель ЦИК съезда Советов. Его выпроводили оттуда под улюлюканье 12 тыс. моряков, к которым присоединилась по меньшей мере половина из 2 тыс. коммунистов Кронштадта. Центральный Комитет партии поспешил заклеить восстание как контрреволюционный заговор, подстрекаемый с Запада белогвардейцами, руководимый царским генералом и поддерживаемый кадетами, меньшевиками и эсерами. 2 марта бунтовщики организовали Временный революционный комитет, полностью состоящий из матросов рабочего или крестьянского происхождения. Комитет возглавил Петриченко — писарь с «Петропавловска». Оба военных комиссара Кронштадта подверглись аресту, этим акты насилия ограничились. Несколько находившихся на базе военных офицеров не были согласны с Временным комитетом, и уж тем более они не стояли во главе восстания, как утверждал ЦК партии. Офицеры хотели бы незамедлительно установить связь с материком, чтобы восстание перекинулось на столицу. Комитет со своей стороны, наивно уверенный в правоте своего дела, отказывался от применения оружия, за исключением обороны в случае атаки. Советское правительство направило Временному комитету ультиматум, в котором тому, кто готов был сдаться, гарантировалась жизнь.

Для партии ситуация была очень серьезной. Призыв восставших к «третьей революции», которая «выгнала бы узурпаторов и покончила бы с режимом комиссаров», мог быть с радостью поддержан не только петроградскими рабочими, но и там, где еще не были подавлены крестьянские бунты Махно и Антонова. Троцкий поручил Тухачевскому подавить восстание. Для того чтобы стрелять в народ, герой польской кампании набрал молодых курсантов из военной школы, не имеющих «революционного опыта», и солдат из специальных войск ВЧК. Военные действия начались 7 марта, а через десять дней Кронштадт пал. После захвата морской военной базы репрессиям подверглись тысячи людей. Официальный процесс над ними так и не состоялся.